

— Ты превратился в собаку, чтобы я мог оставить тебя рядом с собой. Я буду тебя кормить, давать кров, купать и заботиться о тебе до старости. Если ты человек — я люблю тебя. Если ты собака — я тоже люблю тебя. Даже если ты призрак — я покончу с собой, чтобы быть с тобой!

Он крепко обнял собаку.

— Мы будем вместе вечно!

Вся его глубокая любовь досталась собаке, но это растрогало Хэ Чжаньшу, стоявшего позади. Хотя ситуация была абсурдной, Хуан Сяодоу, пьяный, говорил только о нём.

Говорят, что в пьяном виде человек говорит правду. И слова Хуан Сяодоу были полны искренних чувств.

Хэ Чжаньшу всегда считал, что Хуан Сяодоу, будучи молодым, только шалит и несерьёзно относится к жизни. Но чувства нельзя обмануть.

Тянь Циньюй, поддерживая руку Хэ Чжаньянь, тихо спросил, что происходит.

— Эта собака — бездомная из нашего района. В начале года она родила щенков в гараже моего брата. Брат и Сяодоу сделали для неё будку. Брат даже варил для неё костный бульон. Сяодоу тоже кормил её. Когда мы вышли из машины, Сяодоу увидел собаку, сильно разволновался, обнял её и сказал:

— Хэ Чжаньшу, ты что, забыл меня?

Собака гавкнула, и Сяодоу вдруг спросил:

— Ты что, умеешь говорить? Ты что, человек?

Собака заскулила, и Сяодоу решил, что это мой брат!

Пять минут назад Хэ Чжаньшу хотел задушить Хуан Сяодоу. А теперь он смотрел, как тот разыгрывает с собакой невероятную любовь, преодолевающую границы видов. Вздохнув, он подумал: «Что за чушь!»

— Вставай.

Хэ Чжаньшу взял Хуан Сяодоу за руку, оттолкнул собаку в сторону и усадил его на диван. Достал салфетку и вытер ему нос.

— Высморкайся. Сколько тебе лет? Выпил немного, и уже ничего не замечаешь? Не упал?

Горло охрипло, хочешь воды?

Вытерев нос, он похлопал его по коленям, которые были в пыли.

— Сними штаны и иди спать.

Хуан Сяодоу смотрел на Хэ Чжаньшу, как на призрака, затем на собаку. И вдруг зарыдал.

— Чжаньшу, ты что, умер? Где твоё тело? Почему твой дух вышел из собаки? Без тела ты не сможешь жить! Давай, вселись в меня! Я не хочу, чтобы ты исчез!

— Хуан Сяодоу, ты пьян или просто пытаешься меня соблазнить?

Что значит «вселись в меня»? Это же прямое предложение!

Хуан Сяодоу просто повалился на пол.

— Давай, вселись в меня! Ик, в меня!

Хэ Чжаньшу перестал злиться. Он присел рядом с Хуан Сяодоу и ткнул его.

— Почему ты решил, что я умер?

— Если бы ты был жив, ты бы так ко мне хорошо не относился!

Хэ Чжаньшу задумался. Неужели он сделал что-то ужасное, что Хуан Сяодоу так о нём думает?

— Если сейчас ты пойдёшь в комнату, я тебя не побью. Но если скажешь ещё слово, я тебе задницу оторву!

Он пристально посмотрел на Хуан Сяодоу, и тот, дрожа, схватил собаку и пошёл в спальню.

Хэ Чжаньшу отобрал собаку и указал на дверь.

Хуан Сяодоу, обиженно надувшись, зашёл внутрь.

Через тридцать секунд Хэ Чжаньшу заглянул в спальню. Хуан Сяодоу спал в странной позе, почти свесившись с кровати. Сонный, он умудрился даже изогнуться!

Смирившись, Хэ Чжаньшу переместил его на подушку, чтобы он не спал головой вниз. Снял с него грязные штаны и одежду.

Хуан Сяодоу, перекатившись, уткнулся лицом между подушками. Хэ Чжаньшу положил его голову на подушку, накрыл одеялом и нежно похлопал.

Глядя на покрасневшее лицо и влажные ресницы Хуан Сяодоу, он ущипнул его за нос.

— Маленький тиран, не шали больше! Спи спокойно.

Хэ Чжаньянь стояла наготове, чтобы вмешаться, но через десять минут всё успокоилось.

Хэ Чжаньшу вышел, держа в руках грязную одежду Хуан Сяодоу.

— Цинъюй, иди домой. Чжаньянь, иди мыться и спать.

Он встряхнул одежду и закинул её в стиральную машину.

Хэ Чжаньшу хотел выгнать собаку из дома. Он не любил животных, да и без того было достаточно хлопот с сестрой и Хуан Сяодоу. Но зимой, когда Хуан Сяодоу умолял оставить собаку в гараже, чтобы щенки не замёрзли, он согласился. Сделал будку, кормил, варил костный бульон.

Собака покорно лежала у дивана, её большие глаза выражали жалость.

Хэ Чжаньшу не смог быть жестоким. Видя, как Хуан Сяодоу и собака едят вместе, словно представители разных видов, он не мог выгнать её.

— Ладно, пусть останется.

Он хотел разорвать Хуан Сяодоу на части, но вместо этого, сам не поняв как, успокоился и ещё и собаку оставил.

Постирал грязную одежду Хуан Сяодоу, почистил обувь и вымыл собаку.

Закончив, Хэ Чжаньшу не смог уснуть. Он стоял у окна, курил и размышлял о жизни. Почему всё так странно?

Разве он не должен был отлупить Хуан Сяодоу?

Пожалуй, стоит. После этого тот, может, и перестанет пить.

Закатав рукава, он зашёл в гостевую спальню. Хуан Сяодоу спал, как дурак, обняв подушку и свесив ногу. Во сне он улыбался, изо рта текла слюна.

Хэ Чжаньшу занёс руку, чтобы шлёпнуть его по заднице, оставив отпечаток ладони.

Но...

Он вздохнул.

— Ладно.

Поправил одеяло и нежно погладил Хуан Сяодоу по голове.

— Тиран.

Хуан Сяодоу резко сел на кровати. Вчерашний позор ярко стоял перед глазами.

Он напился, принял собаку за Хэ Чжаньшу, «обвенчался» с ней и признался ей в любви!

И он всё ещё жив!

Боже, Хэ Чжаньшу не убил его — это настоящая любовь!

Три рюмки вина, и он потерял голову. Странно, но он всё помнил, как будто внутри него было двое: один пьяный, а другой наблюдал за этим позором сверху. А когда он протрезвел, все эти моменты врезались в память.

Он точно был одержим инопланетянами! Как можно было совершить такое безумие? Это так позорно! Каждое воспоминание заставляло его хотеть совершить самоубийство трижды!

Что делать? Ничего не поделаешь.

Он подумал, не написать ли завещание родителям, но боялся их напугать. Осторожно приоткрыл дверь и пополз на четвереньках, как будто он был духом, который ещё не научился ходить. Хорошо, что у него были ноги, а не хвост, иначе это было бы слишком страшно.

Пока он извивался на полу, перед ним появились тёмно-синие тапочки. Это были те, что он купил, пара к его светло-голубым.

Подняв голову, он увидел Хэ Чжаньшу. Боже, какой он высокий, какие длинные ноги! Только небольшой второй подбородок, когда он смотрел вниз.

— Вчера ты пил Маотай или рисовое вино?

— Маотай, — прошептал Хуан Сяодоу, боясь говорить громко.

— Маотай заставляет духов показывать свою истинную сущность?

Хэ Чжаньшу скрестил руки на груди, насмехаясь.

Хуан Сяодоу глупо улыбнулся, обнажив зубы.

— Я думал, твои ноги только что прикрепили. Если ты не дух и не инвалид, зачем ты ползаешь по полу? Опять хочешь, чтобы я стирал твою одежду? Вставай!

Хэ Чжаньшу всё ещё был строг. Хуан Сяодоу понял, что на этот раз ему не удастся отделаться притворством. Он пополз к Хэ Чжаньшу, чтобы обнять его ноги, как брошенная наложница, ждущая милости императора.

Но он не успел сделать и двух шагов, как Хэ Чжаньшу нахмурился.

— Не встаёшь? Тогда иди в угол стоять!

— Я виноват!

Хуан Сяодоу жеманно поднял подбородок под углом 45 градусов, чтобы выглядеть меньше и жалобнее.

— На Новый год все были счастливы. Я привёз дяде местные деликатесы, и он предложил мне выпить. Я не хотел, но он сказал, что дома можно напиться, и я не смог отказаться.

— То есть это вина моего отца? Он тебя напоил?

— Угу.

Хуан Сяодоу решил свалить вину на других. Хэ Чжаньшу вряд ли будет злиться на отца.

— Сяодоу, как ты можешь так говорить? Я тебя не заставлял пить, ты сам себя напоил!

Из кабинета вышел дядя Хэ, похожий на невинно осуждённого. Он не мог поверить, что вину свалили на него.

Боже!

Хуан Сяодоу округлил глаза. Не может быть! Как дядя Хэ оказался здесь?

— Я был пьян, я всё перепутал. Дедушка...

— Какое я имею к этому отношение?

Прежде чем Хуан Сяодоу закончил, старый господин Хэ тоже вышел из кабинета.

<http://bllate.org/book/15289/1350808>